

Л.М. Луванова, Б.Г.Пологих

Методика расчета осколочной активности воды в первом контуре водо-водяного энергетического реактора

ОРДЕНА ЛЕНИНА ИНСТИТУТ АТОМНОЙ ЭНЕРІИИ им. И.В.КУРЧАТОВА

Л.М. Луванова, Б.Г. Пологих

МЕТОДИКА РАСЧЕТА ОСКОЛОЧНОЙ АКТИВНОСТИ ВОДЫ В ПЕРВОМ КОНТУРЕ ВОДО-ВОЛЯНОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЕАКТОРА

> Москва 1970

RNUATOHHA

Представлен вармант схемы, описывающий выход продуктов деления из спеченной двускиси урана в воду при работе реактора с
негерметичными оболочками твэлов. Схема базируется на описании
переноса продуктов деления внутры твэлов и из твэлов в воду с
номощью двух постоянных коэффициентов, характеризующих скорости
перемещения летучих и газообразных элементов. Построенные на
основе этих двух коэффициентов расчетные скорости утечки продуктов деления в воду сопоставляются со значениями скоростей
утечек, полученными из экспериментальных данных. Предложенная
схема иллюстрируется расчетом состава активности воды первого
контура АЭС с водо-водяным реактором при определенных предположениях о масштабе негерметичности твэлов.

BBEIEHNE

В ИАЭ им. И.В. Курчатова разработана методика определения состояния оболочек твэлов водо-водяных реакторов с использованием в качестве ядерного топлива спечених таблеток из 402. Методика проверена на большом экспериментальном материале и зарекомендовала себя как достаточно хороший инструмент контроля. Сущность её состоит в анализе активности продуктов деления. выделяемых с помощью радиохимии из проб воды первого контура. Методика базируется на конкретной интерпретации механизмов выхода продуктов деления из матрицы твэла. На основе этой интерпретации составлены балансовые уравнения пля накопления отпельных рапиоактивных изотопов и получены решения, из которых определяется состав активности воды, омывающей твэжы, в функции степени негерметичности оболочек твэлов. Таким образом, каждому состоянию по негерметичности оболочек твэлов приписан характерный состав активных ядер в воде. Сравнение экспериментальных данных по составу активности ядер в воде с характерными табличными составами позволяет сделать заключение о состоянии оболочек твэлов эксплуатируемого ядерного реактора. Табличные составы активностей в воде могут служить исходными данными для проектирования средств радиационной защиты атомной электростанции (АЭС) в период разработки её проекта. При этом требуется на стации проектирования АЭС выбрать в качестве предельно-допустимой определенную степень

негерметичности твэлов. Этот выбор основывается, обычно, на статистическом материале, заимствованном из опыта эксплуатации других АЭС.

В ряде зарубежних работ, например [1, 2], для определения состава активности в воде ядерного реактора при работе его с негерметичными твалами (на основе 10.) предлагается решение балансных уравнений для накопления продуктов деления с постоянными коэффициентами 🗸 , карактеризующими выход их из матрицы твалов без отображения петалей механизма выхода. Из общих физических соображений следует, что такой подход к решению задачи может быть правомерен только или вполне опрецеленного. И вероятно узкого. интервала значений параметров, отображающих состояние оболочек твалов. Более общее описание явлений должно включать зависимость вихода радиоактивных изотопов от ряда параметров. в том числе от постоянной распада Λ . В зарубежных работах эта мысль попческивается и имеется постаточно большое количество экспериментальных данных, демонстрирующих зависи ость Опнако конкретной взаимосвязи межну этими нараметрами и нараметрами. характеризующими дейскты в оболочках и матрицах твэлов. не получено.

Из наших представлений о механизмах выходов продуктов деления в воду следует, что описание кинетики переноса продуктов деления с помощью одного коэффициента типа λ , затруднительно, даже при введении какой-то зависимости его от λ . По нашему мкению более удачным является описание явления с введением по крайней мере двух коэффициентов, характеризующих скорости перемещения продуктов деления μ_1 и μ_2 . Можно показать, что решение с одним коэффициентом λ является частным случаем этого общего решения.

Ниже изложено предлагаемое нами общее решение, рассмотренн частные случаи и оценен на основе общего решения состав активности воды в нервом контуре АЭС с водо-водяным реактором типа ВВЭР тепловой мошностью 1400 Мвт.

методика расчетов

Рассматриваемая нами методика выхода продуктов деления из UO_2 базируется на учете следующих возможных механизмов переноса.

Г. Выход осколков деления с поверхностей таб еток спеченной двуокиси урана за счет кинетической энергии отдачи при делении. При этом осколки деления поступают непосредственно в воду, омивающую твалы, при большой кегерметичности оболочки твалов, или в зазор между таблетками и оболочкой, если оболочка не имеет дефектов или они сравнительно малы. Во втором случае рассматривается накопление дочерних элементов под оболочкой твалов и дальнейший перенос летучих материнских и дочерних продуктов деления в воду через микродефекты в оболочке. Скорость переноса принимается пропорциональной коэффициенту M_A , не зависящему от химической природы элементов и от постоянной их радиоактивного распада. Это означает, что основным процессом транспортировки ядер является конвективный массообмен.

Выходом нелетучих элементов из-под оболочки твэлов через микродефекты в ней пренебрегается ввиду их большой способности осаждения на поверхности. В качестве летучих элементов рассматриваются радиоактивные благородные газы (РЕГ), галогены, рубидий и цезий.

2. Выход осколков деления внутрь откритых пор в таблетках за счет кинетической энергии отдачи при делении. При этом внутри пор происходит накопление дочерних радиоактивных продуктов делении и газообразные и летучие элементы перемещаются отсюда в пространство под оболочкой или непосредственно в воду, если оболочка имеет значительные нарушения. Процесс переноса происходит с постоянной скоростью, характеризуемой коэффициентом μ_2 , не зависящим от химической природы элементов и постоянной радиоактивного распада. Т.е. транспортировка ядер происходит за счет общего массообмена. Продукты деления из зазора под оболочкой поступают в воду через микродефекты в оболочке с постоянной скоростью μ_1 .

3. Виход осколочных продуктов внутрь открытых пор в таблет-ках за счет объемной диффузии. Этот процесс зависит от температуры и физических свойств продуктов деления. Он будет играть существенную роль по сравнению с выходом за счет энергии отдачи только для летучих элементов с $\lambda \le 10^{-6}$ сек при температуре выше 1400° С. Такие температуры могут иметь место только в районе оси твэла, в то время как открытые поры при высоких плотностях 100° (>93% от т.п.) находятся вблизи поверхности твэла.

При глубоких выгораниях и высоких температурах (выше 1700° C) в 10° появляются многочисленные трещины и не исключается поступление продуктов деления под оболочку твэлов за счет объемной диффузии из зерен в центральной части таблеток. Дальнейшая транспортировка продуктсв деления происходит аналогично вышеизложенному. Из анализа экспериментальных данных следует, что величины скоростей выходов μ_1 лежат в пределах от 10^{-5} до 10^{-6} I/сек, а μ_2 — в пределах от 10^{-8} до 10^{-6} I/сек, являясь экспоненциальной функцией температуры (см. рис. I).

С учетом изложенных механизмов переноса продуктов деления определим коэффициенты скоростей утечки их в воду следующим образом.

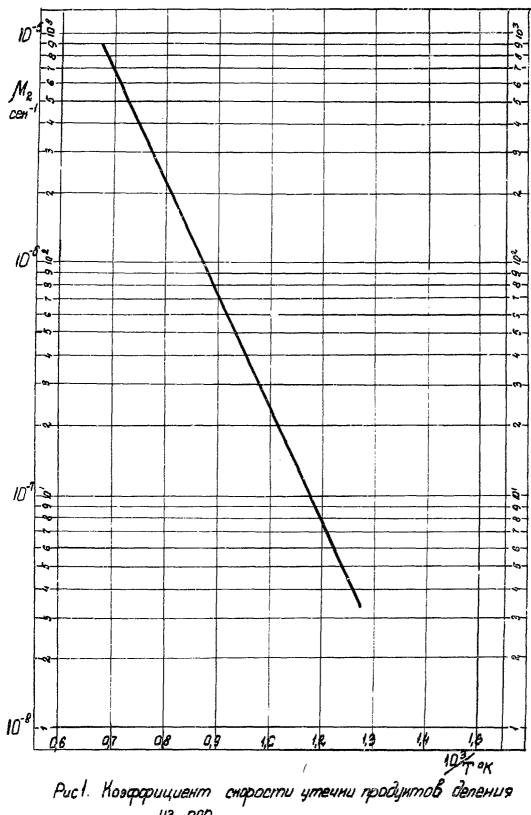
I. Для твэлов с малыми дефектами, когда имеется задержка продуктов под оболочкой.

$$v_i = \frac{{}_{\text{выход}} \quad i$$
-го изотопа из твэла в воду за счет трех механизмов количество i -го изотопа в твэле

$$= \frac{\Delta_{i,i} + \Delta_{2i} + \Delta_{3i}}{\sum_{q=i}^{i} \Delta_{q} / \lambda_{i} + \lambda_{i}}$$
 (I)

Отсюда

$$\psi_{i} = \frac{\left(\Delta_{ii} + \Delta_{2i} + \Delta_{3i}\right) \cdot \lambda_{i}}{\sum_{q=1}^{i} \alpha_{q} - \left(\Delta_{ii} + \Delta_{2i} + \Delta_{3i}\right)} \tag{2}$$

עםת צע

В этих формулах $\sum_{i=1}^{n} C_{i}$ суммарний (или комулятивний) виход i -го изотопа на деление урана-235; C_{i} - независимий виход изотопа.

$$\nabla^{ii} = \frac{\mathbf{q}}{b} \cdot \frac{y^{i}}{h^{i}} \sum_{d=1}^{d=1} \left(q^{d} \prod_{j=d}^{j=d} \frac{y^{j+h^{T}}}{y^{j}} \right) \cdot \left(1 + \lambda^{i}(f) \right) \quad (3)$$

где 9 - длина пробега осколка в 100_2 : 4 - диаметр таблетки 100_2 :

 $f_{\lambda}(t)$ - функция, зависящая от времени; эта функция превращается в нуль по достижении радиоактивного равновесия при $t \to \infty$

$$\Delta_{2i} = \frac{F \cdot Q}{4V} \cdot \frac{\mu_1 \cdot \mu_2}{\lambda_i} \sum_{n=1}^{i} \left\{ \left[\frac{1}{\lambda_n} \sum_{q=1}^{n} \left(\Delta_q \prod_{k=q}^{n} \frac{\lambda_k}{\lambda_{k+1} \mu_2} \right) \right] \prod_{m=n}^{i} \frac{\lambda_m}{\lambda_{m+1} \mu_1} \right\} \times (4)$$

где $\frac{F \cdot P}{4 \sqrt{}}$ — доля $\mathcal{U}_2$, из которого осколки деления попадают в открытые поры (F — поверхность пор, $\sqrt{}$ — объем $\mathcal{U}_2$).

$$\Delta_{3i} = \frac{F}{2V} \cdot \frac{\mu_1 \mu_2}{\lambda_i} \sum_{n=1}^{i} \left\{ \left\{ \frac{1}{\lambda_n} \sum_{q=1}^{n} \left[\left(\psi_q \cdot \sqrt{\frac{D_q}{\lambda_q}} \sum_{\ell=1}^{q} \alpha_{\ell} \right) \prod_{k=q}^{n} \frac{\lambda_k}{\lambda_{k} \cdot \mu_2} \right] \right\} \prod_{m=n}^{i} \frac{\lambda_m}{\lambda_m \cdot \mu_1} \right\} \times (5)$$

где $\mathcal{D}_{\mathbf{q}}$ - коэффициент диффузии в $\mathcal{U} \mathcal{Q}_{\mathbf{2}}$;

 $\Psi_q = \Psi(p, D, \lambda)$ — функция, зависящая от p , D , λ и геометрии среды, в которой происходит диффузия.

Мы будем рассматривать границы зерен, ограничивающих открытые поры, плоскими и соответственно этому использовать решение диффузионного уравнения для пластины. В этом случае

$$\Psi_1 = 1 + \frac{1}{9} \sqrt{\frac{D_1}{\lambda_1}} \left(1 - e^{9\sqrt{\frac{\lambda_1}{D_2}}} \right) \tag{6}$$

Легко показать, что $1 \le \frac{1}{4} \le 2$

Функция $\Psi_{q}(\mathcal{P}, \mathcal{D}_{q}, \lambda_{q})$ рассчитывается по формуле (6), если дийфузионным смещением предшественников ядра с индексом о можно пренебречь. В противном случае вид функции Ψ_{q} много сложнее, чем (6).

2. Для твэлов с большими дефектами, когда вода находится в непосредственном контакте с $\mathbb{U}\mathbb{O}_2$.

$$= \frac{\Delta'_{1i} + \Delta'_{2i} + \Delta'_{3i}}{\sum_{q=1}^{i} \Delta_{q}/\lambda_{i} + \lambda'_{i}}$$
 (7)

NILN

$$V_{i}' = \frac{\left(\Delta_{1i}' + \Delta_{2i}' + \Delta_{3i}'\right) \lambda_{i}}{\sum_{q=1}^{i} d_{q} - \left(\Delta_{1i}' + \Delta_{2i}' + \Delta_{3i}'\right)}$$
(8)

$$\Delta_{ii}' = \frac{\alpha_i P}{d} \left(1 + \int_1^i (t) \right) \tag{9}$$

$$\Delta'_{2i} = \frac{\overline{R} \cdot P}{4V} \cdot \frac{\mu_2}{\lambda_i} \sum_{q=1}^{i} \left(\alpha_q \prod_{\kappa=q}^{i} \frac{\lambda_{\kappa}}{\lambda_{\kappa'} \mu_2} \right) \left(1 + f_2'(t) \right)$$
 (10)

$$\Delta'_{3i} = \frac{F}{2:V} \cdot \frac{\mu_2}{\lambda_i} \sum_{q=1}^{i} \left[\left(\Psi_q \sqrt{\frac{D_q}{\lambda_q}} \cdot \sum_{\ell=1}^{q} d_\ell \right) \prod_{\kappa=q}^{i} \frac{\lambda_{\kappa}}{\lambda_{\kappa} + \mu_2} \right] \left(1 + f_3'(\ell) \right) \quad (II)$$

Исследование коэффициентов $\sqrt{t}$ и $\sqrt{t}$ проще производить для случая, когда по радиоактивности ядер достигнуто насыщение, т.е. все временные функции $\sqrt{t}$ и $\sqrt{t}$ превращаются в ноль. Именно этот случай будет рассмотрен ниже.

Анализируя формули (3, 4, 5) и (IO, II), важно иметь в виду, что для нелетучих элементов $\mu_1 = \mu_2 = 0$ и в произведениях $\prod_{i=1}^{N_i} \frac{\lambda_i}{\lambda_i \cdot \mu_i}$ и $\prod_{i=1}^{N_i} \frac{\lambda_i}{\lambda_i \cdot \mu_i}$ соответствующие сомножители превращаются в единици. То же самое можно сказать о ядрах с малими периодами

распада, у которых $\lambda_i \gg M_L$ и $\lambda_j \gg M_2$. Для этих ядер можно пренебречь вкладом от диффузии.

Учитывая эти обстоятельства, можно в цепочках радиоактивных превращений производить "сокращение" числа членов и в подавлявщем большинстве случаев иметь дело всего лишь с одним или двумя членами. При "сокращении" членов цепочки радиоактивных превращений независимий выход на деление "сокращенного" члена в формулах (3, 4) и (9) приписывается к выходу последующего члена цепочки.

Для первого радиоактивного изотопа

$$V_{\underline{A}} = \frac{y_{\underline{A}} \lambda_{\underline{A}}}{\lambda_{\underline{A}} + y_{\underline{A}}} \cdot \frac{\frac{p}{d} + \frac{y_{\underline{A}} F}{2V(\lambda_1 + y_{\underline{A}})} \left(\frac{p}{2} + Y_{\underline{A}} \sqrt{\frac{D_{\underline{A}}}{\lambda_{\underline{A}}}}\right)}{1 - \frac{y_{\underline{A}}}{\lambda_{\underline{A}} + y_{\underline{A}}} \left[\frac{p}{d} + \frac{y_{\underline{A}} F}{2V(\lambda_1 + y_{\underline{A}})} \left(\frac{p}{2} + Y_{\underline{A}} \sqrt{\frac{D_{\underline{A}}}{\lambda_{\underline{A}}}}\right)\right]}$$
(12)

$$V_{\underline{1}}' = \lambda_{\underline{1}} \cdot \frac{\frac{p}{d} + \frac{\mu_{2}F}{2V(\lambda_{\underline{1}} + \mu_{\underline{2}})} \left(\frac{p}{2} + \frac{\mu_{\underline{1}}\sqrt{\frac{D_{\underline{1}}}{\lambda_{\underline{1}}}}\right)}{1 - \left[\frac{p}{d} + \frac{\mu_{2}F}{2V(\lambda_{\underline{1}} + \mu_{\underline{2}})} \left(\frac{p}{2} + \frac{\mu_{\underline{1}}\sqrt{\frac{D_{\underline{1}}}{\lambda_{\underline{1}}}}\right)\right]}$$
(13)

для второго радиоактивного изотопа

$$V_{2} = \frac{\int_{A_{2}+\mu_{1}}^{\mu_{1}} \left\{ \frac{P}{d} \left(\frac{d_{1} \lambda_{1}}{\lambda_{1}+\mu_{1}} + \alpha_{2} \right) + \frac{\mu_{1}P}{2V} \left[\frac{d_{1} \lambda_{1}}{\lambda_{1}+\mu_{2}} \left(\frac{1}{\lambda_{2}+\mu_{2}} + \frac{1}{\lambda_{1}+\mu_{1}} \right) \frac{P}{2} + \frac{d_{2}}{1} \frac{P}{\lambda_{1}} + \frac{d_{1}+d_{2}}{2} \frac{1}{\lambda_{2}+\mu_{2}} \frac{P}{\lambda_{2}} \right] \right\}}{\left(d_{1}^{2} d_{2} \right) - \frac{\mu_{1}}{\lambda_{2}^{2}+\mu_{1}} \left[\frac{P}{d} \left(\frac{d_{1} \lambda_{1}}{\lambda_{1}+\mu_{1}} + \alpha_{2} \right) + \frac{\mu_{2}P}{2V} \left[\frac{d_{1} \lambda_{1}}{\lambda_{1}^{2}+\mu_{2}} + \frac{1}{\lambda_{1}+\mu_{1}} \left(\frac{P}{2} + \frac{1}{1} \frac{P}{\lambda_{1}} \right) + \frac{P}{2} \frac{d_{2}}{\lambda_{2}^{2}+\mu_{2}} + \frac{d_{1}^{2}d_{2}}{\lambda_{2}^{2}+\mu_{2}} + \frac{1}{\lambda_{2}^{2}+\mu_{2}} \left[\frac{P}{\lambda_{2}^{2}+\mu_{1}} + \frac{1}{\lambda_{1}^{2}+\mu_{2}} \left(\frac{P}{2} + \frac{1}{1} \frac{P}{\lambda_{1}} \right) + \frac{d_{2}P}{2} + \left(d_{1} + d_{2} \right) + \frac{D_{2}}{2} \right] \right\}}$$

$$V_{2} = \frac{\lambda_{2} \left\{ \frac{d_{2}P}{d} + \frac{\mu_{2}P}{2V \left(\lambda_{2}+\mu_{2} \right)} \left[\frac{d_{1} \lambda_{1}}{\lambda_{1}+\mu_{2}} \left(\frac{P}{2} + \frac{1}{1} \frac{P}{\lambda_{1}} \right) + \frac{d_{2}P}{2} + \left(d_{1} + d_{2} \right) + \frac{D_{2}}{2} \right] \right\}}{\left(d_{1} + d_{2} \right) - \left\{ \frac{d_{2}P}{d} + \frac{\mu_{2}P}{2V \left(\lambda_{2}+\mu_{2} \right)} \left[\frac{d_{1} \lambda_{1}}{\lambda_{1}+\mu_{2}} \left(\frac{P}{2} + \frac{1}{1} \frac{P}{\lambda_{1}} \right) + \frac{d_{2}P}{2} + \left(d_{1} + d_{2} \right) + \frac{D_{2}}{2} \right] \right\}}$$
(15)

Исследование формул (I2-I5) показывает, что для короткоживущих ядер с $\lambda \gg \int_{\mathcal{A}_1} \mathbf{u} \quad \mathcal{M}_2$ коэффициенты $\mathbf{V}_1$ и $\mathbf{V}_2$ стремятся к величине, пропорциональной $\mathcal{M}_1$, а коэффициенты $\mathbf{V}_1^{\perp}$ и $\mathbf{V}_2^{\perp}$ — к величине, пропорциональной λ_1 или λ_2 . В случае больших периодов полураспада и высоких температур внутри твэлов оказивается существенной роль выхода из откритых пор и в том числе диффузии. При наличии преимущественного выхода за счет диффузии коэффициенты скоростей утечки оказываются пропорциональными $\sqrt{\lambda}$.

Как видно из формул, коэффициенты $\sqrt{}$ зависят от ряда параметров, характеризующих конкретную конструкцию твэлов и условия ее работы (температура).

В объеме внутри тволов

$$\frac{dU_{1}}{dt} = (\alpha_{1} - (\lambda_{1} + V_{1})Q_{1})$$

$$\frac{dQ_{2}}{dt} = (\alpha_{2} - (\lambda_{2} + V_{2})Q_{2} + \lambda_{1}Q_{1})$$

$$\frac{d\hat{U}_{i}}{dt} = (\alpha_{i} - (\lambda_{i} + V_{i})Q_{i} + \lambda_{i-1}Q_{i-1})$$
(16)

В воде первого контура

$$\frac{dQ_{i}^{\prime}}{dt} = V_{L}Q_{i} - (\lambda_{i} + \gamma_{L})Q_{i}^{\prime}$$

$$\frac{dQ_{i}^{\prime}}{dt} = V_{2}Q_{2} - (\lambda_{2} + \gamma_{2})Q_{2}^{\prime} + \lambda_{L}Q_{i}^{\prime}$$

$$\frac{dQ_{i}^{\prime}}{dt} = V_{i}Q_{i} - (\lambda_{i} + \gamma_{i})Q_{i}^{\prime} + \lambda_{i}Q_{i}^{\prime}$$
(17)

В этих уравнениях

- Q_i количество радиоактивных ядер i -го сорта внутри твэлов;
- Q' количество радиоактивных ядер і -го сорта в воде І-го контура:
- постоянная, зависящая от мощности, выделяемой внутри твэлов:
- от і -го радиоактивного ядра.

Решения уравнений (I6) и (I7) при нулевых начальных условиях имеют вид

$$Q_i = \frac{C}{\lambda_i} \sum_{j=1}^{i} \left(\alpha_j \prod_{\kappa \in j} \frac{\lambda_{\kappa}}{\lambda_{\kappa} + \lambda_{\kappa}} \right)$$
 (18)

$$\mathbf{Q}_{i}^{\prime} = \frac{y_{i}}{C} \sum_{j=1}^{N-1} \left\{ \left[\frac{y_{i}}{y_{i}} \sum_{j=1}^{N-1} \left(q_{j} \prod_{k=j}^{N-1} \frac{y_{k} + \lambda^{n}}{y^{k}} \right) \right] \prod_{j=1}^{N-1} \frac{y_{n} + \delta^{n}}{y^{m}} \right\}$$
(19)

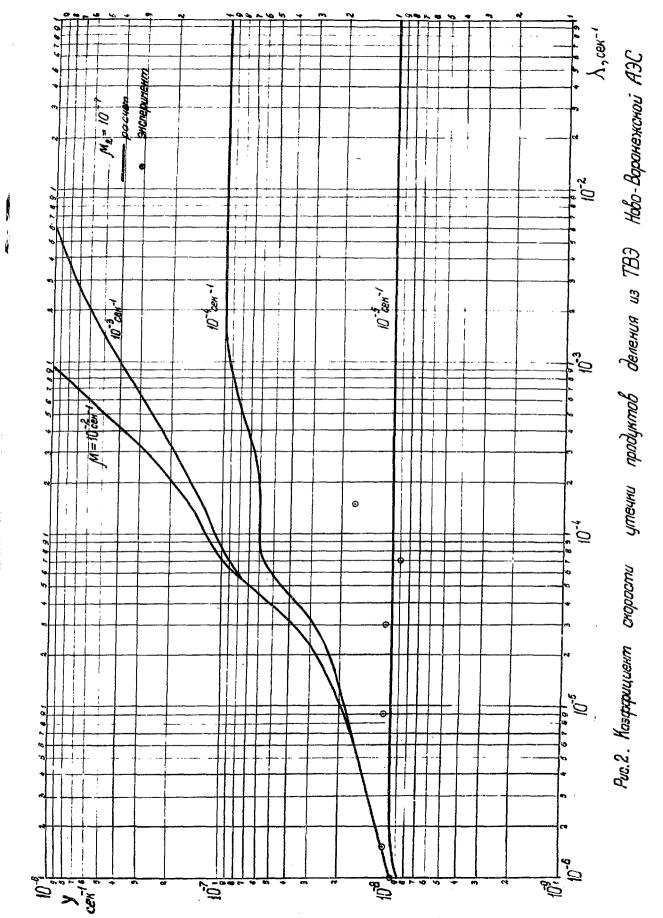
Состав воды I-го контура по активности определяется с помощыю формул

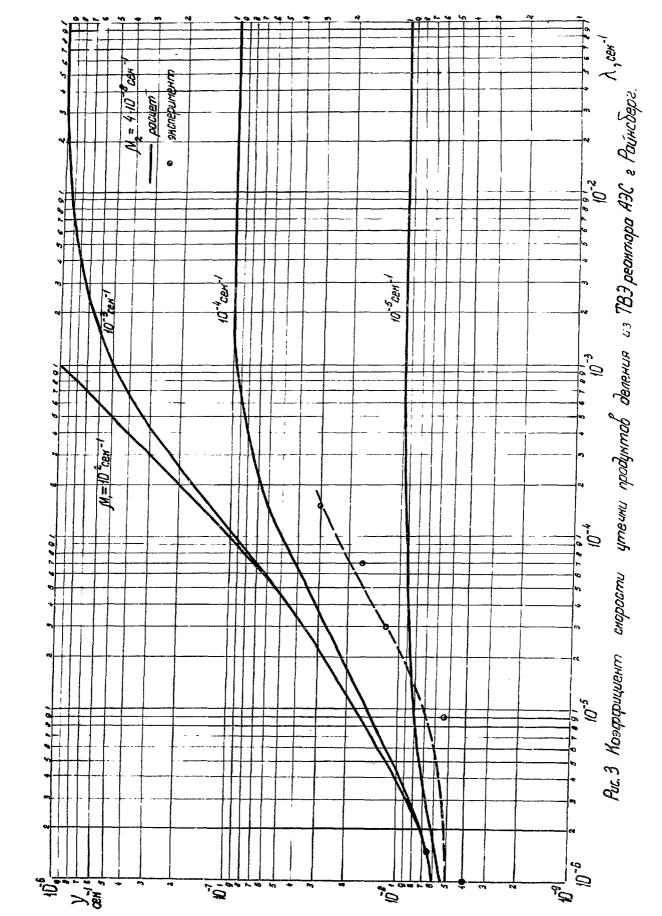
$$\alpha_i = \lambda_i Q_i' \cdot \frac{1}{V_x} \tag{20}$$

где V_{x} - объем воды в первом контуре.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАСЧЕТОВ

На рисунках 2-4 представлени рассчитанние по формулам (12-I3) зависимости $\vee$ от λ для твэлов реакторов Ново-Воронежской АЭС, АЭС г. Райнсберг и опитной нетли реактора МР. Для сравнения с расчетными данными на этих же рисунках нанесении величини $\vee$, полученние из данных по активности води первого контура. Для твэлов Ново-Воронежской АЭС наблюдается независимость $\vee$ от λ . Аналогичные результаты получени для летучих элементов на Шипингпортском реакторе [2], $\vee$ = I,3.10⁻⁸ I/cek, и в петлевых испитаниях образца X-I-I (см. таблицу I).

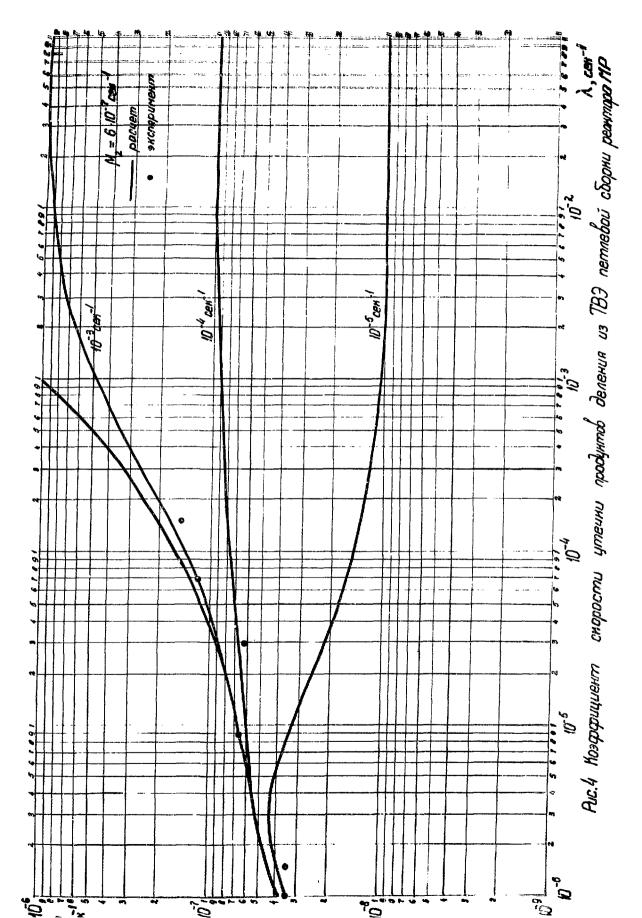

Таблица I Результати испитаний твэлов с дефектами 2

	WAPD -29-I	WAPD-29-2	X-I-I	X-I- ∱		
Плотность, % от теоре- тической	33,4	37,4	93	95		
Температура центра,						
oC C	1260	1530	1700	> 2750		
Коэффициенты скоростей утечек, 🗸 І/сек						
Kr- 88	2,3.10 ⁻⁷	4,65.10-8	2,I.I0 ⁻⁸	3,5.10 ⁻⁷		
λe-I33	-	_	1,7.10-8	9,7.10-8		
Xe- 138	I,78.IO ⁻⁷	_	3,0.10-8			
Cs- I38	2,1.10 ⁻⁷	8,6,10 ⁻⁸	5,5.IO ⁻⁸	3,7.10-8		
J- 131	1,9.10 ⁻⁹	0 , 9.10 ⁻⁹	2,0.10-8	2,I.IG ⁻⁸		
J-133	-	-	4,9.10-8	620		

Наряду с этим для АЭС г. Райнсберг, опытной сборки петли реактора МР и петлевого образца X-I-X, V зависит от A. При испытаниях в петлях образцов WAPD—29-I и WAPD—29-2 выявлена зависимость утечки от физико-химической природи элемента (V для иода много меньше, чем для РБГ).

Таким образом $\sqrt{-\cos t}$ является частным случаем. Представление $\sqrt{-\cos t}$ формулами (I2-I3) с двумя коэффициентами скоростей утечек $\sqrt{10}$ и $\sqrt{10}$ дает более общее решение.

Из рисунков 2, 3 видно, что для реакторов АЗС $M_1 = 10^{-5}$ I/сек. Воспользуемся этим значением M_1 для оценки возможного состава активности в воде первого контура АЗС с воде-водяным реактором ВВР-440. Исходние данные для расчета представлени в таблице 2.

Твели этого реактора выполнены из спеченной UQ с илотностью 95% от теоретической в виде цилиндрических таблеток с внутренними отверстиями ($d_{\rm BH}=1.5$ мм, $d_{\rm Hap}=7.5$ мм). Соответственно этому в расчетах используются два значения коэффициента M_2 . Один из них относится к выходу с внешней поверхности таблеток, а другой — к выходу с внутренней поверхности таблетки.

Результаты расчетов возможной активности воды І-го контура при определенном масштабе негерметичности тволов представлены в таблице 3. Расчеты выполнены с учетом 32 цепочек радиоактизных превращений осколков деления. В таблицу внесены активности. превосходящие 10^{-5} к/л. Осколки деления с периодами менее I минуты не учитывались. Активность Xe 135 рассчитана без учета поглощения в нем нейтронов. Предварительный анализ показал. что в подавляющем большинстве цепочки радиоактивных превращений "сокращаются" (с точки зрения расчета) по опного члена. препшественниками которого являются относительно короткоживущие рациоактивные ядра или нелетучие элементы. Необходимые для расчетов значения определялись по формуле (12). Результати расчетов в функции Л представлены на рис. 5. Всего липь в 4-х случаях представилось необходимым рассчитывать активность ядер с учетом предшественников (R6 88, se 133, $\sim$ 135. С. 138). При этом для расчета $\sim$ использовалась формула (14). В этих четырех случаях 🗤 отличается от $\sqrt{2}$ не более, чем на ± 20%. Для расчета выхода продуктов деления в поры величина комплекса Бо принималась равной 0,026, что согласуется с литературными данными [2] для плотности таблетки UO2 95%. Роль диффузии оказадась существенной лишь для ядер с постоянными распада более 10^{-7} I/сек (Kr 85, Cs 137 м др.). Вклад их в общую активность воды незначителен.

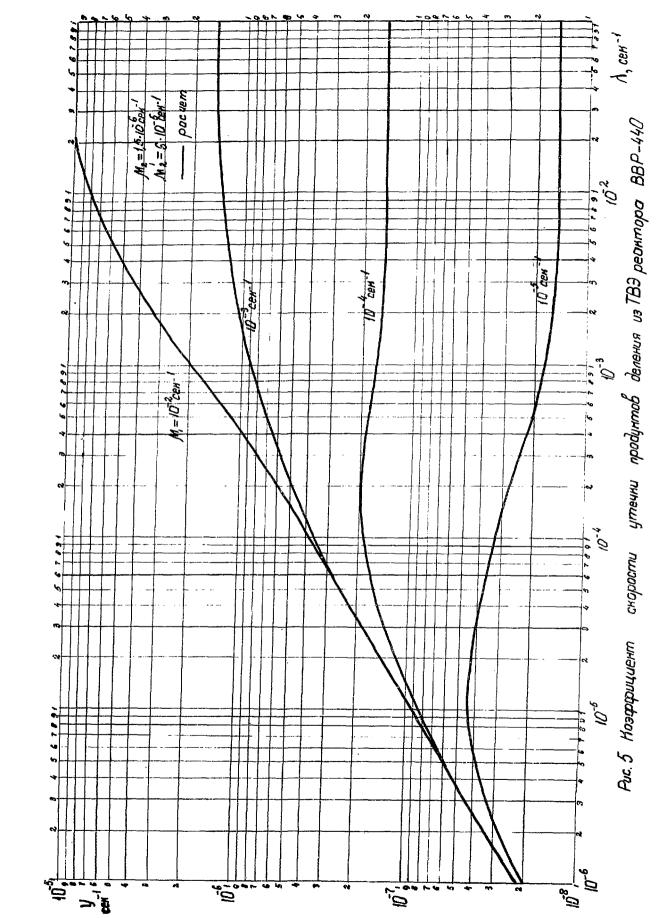

Таблица 2 Исходные данные для расчета 3

Параметр	Величина	Примечания
Мощность тепловая	IIOO MBT	
Время работы	200 cytor	
Количество твэлов с ма- лими дефектами	1%	·
Количество твэлов с большими дефектами	0,1%	
Для урана с темпера- турой более 1800°С		Учитывалась диффузия с коэф- фициентом $\mathcal{D}=10^{-13}$ см ^{2} /сек
Ju.	10 ⁻⁵ сеж ^{-I}	922410222011 25 11 12 0 0 0 1 1 0 0 0 1 1
Ju 5	I,5.10 ⁻⁶ сен	Из рис. I для t =930°C на внешней поверхности
Ju².'	6.10 ⁻⁵ cer ⁻¹	Из рис.І для t =1700°С на внутренней поверхности
Объем води в I-м контуре	200 m ³	(жстраполяция)
Постоянная очистки		
води а) для РБГ	0	
б) для прочих элементов	4.10 ⁻⁵ I/ce	x

Таблица 3
Расчетная активность воды I-го контура

Изотопы	к/л . 10 ⁴	Изотоны	к/л . 10 ⁴
Kr – 85	2,0	Te - 132	0,2
ł .	1	J - 132	
Kr – 87 Kr – 88	5,4 21,2	\$\delta = 132 \$\delta = 133	8,3 3,5
RB - 88	21,0	Te - 133	3,5
$K_r - 89$	4,0	ม - I33	43 , C
R8 - 89	4,0	100 100 - 133	930,0
R8 - 90	5,0	Te - 134	5 , 2
78 - 9I	4,5	J - I34	17,0
Sr - 9I	I,7	ช - I35	33,3
Sr - 92	3,0	de – I 35	123,0
Y - 92	2,1	J - I36	2,7
Sr - 93	5,6	de - 137	5 , 6
· Y - 93	I,8	%e − I38	8,3
Sr - 94	4,7	Cs - I38	I2,3
Y - 94	4,4	Cs - I39	5,7
Zr - 97	1,2	<i>Bo</i> - 139	5,7
N8 - 97	I,I	BQ - I40	0,1
Ir - 99	5,3	Ba - 141	5,2
NB - 99	5,3	La - 141	3,0
$M_0 - 99$	0,4	Ba - 142	5,0
Mo -IOI	4,I	La - I42	4 ,I
T_{C} -IOI	3,9	La - I43	4,6
$M_0 - I_{02}$	3,5	Ce - I43	O,I
201- <i>I</i>	3,5	Ce - I45	3,6
Tc -103	2,6	Pr - 145	I,6
Tc -104	I,4	Ce - 146	2,6
Sn -130	I,7	Pr - I46	2,4
SB -130	I,7	M'roro:	0,1388 k/m
<u>\$6</u> -131	2 , I	в том числе	
7'è -13I	2,1		иоды 0,0114 к/л
J -131	17,5		прочие О ОІ74 к/л
<i>Sn</i> −132	3,8		
<u>Sb -132</u>	3,8		

Наблюдения за активностью води первых контуров водо-водяных реакторов АЭС и воды нетель с испытываемыми твалами на основе спеченной двуокиси урана показывают, что при наличии дефектов у оболочек твэлов в составе активности води проявляются определение закономерности. Изучение их позволяет выявить некоторый минимум параметров, с помощью которых можно достаточно успешно предсказивать возможный состав активности води АЗС с ядерным реактором в случае нарушения герметичности оболочек тволов. В состав минимума нараметров входят геометрические размери твалов, илотность таблеток $\mathfrak{U} \hat{\mathsf{U}}_2$, температури внутри $\mathfrak{U} \hat{\mathsf{U}}_2$, постоянная очистки воды в контуре и коэффицерить скоростей утечек. В качестве последних предлагается рассматривать два коэффициента. определяющих скорость утечки продуктов деления из зазора между оболочкой тволов и таблетками $U0_2$ (коэффициент U_4) и из открытых пор в 20 в зазор под оболочкой твэлов (коэффициент μ_2). Обработка экспериментальных данных при малых дефектах в твэлах позволяет рекомендовать для летучих и газообразных элементов наиболее вероятное значение $\mu_{\rm L}=10^{-5}$ I/сек. Величина коэффициента N_2 определяется температурной зависимостью, представленной на рис. 1. В случае больших дефектов в оболочках твэлов (прямой контакт водн с таслетками 110_2) $10_1 = 1$. В реальных условиях можно ожидать наличие в оболочках твэлов реакторов АЭС как малых, так и больших дефектов. Исходя из имеющейся статистики для топливных сборок с $\mathcal{U}\mathbb{Q}_2$ можно ориентироваться для проектных оценок на соотношение между ними IO:I в пользу малых дефектов и на общее количество малых дефектов не более. чем у 1% всех твалов. Для оценки вопросов безопасности атомной электростанции целесообразно ориентироваться на характерный для АЗС состав активности водн в соответствии с данными таблицы З. При суммарной удельной активности воды примерно 0,1 к/л около 80% активности приходится на РБГ и около 8% на изотопы иода.

ЛИТЕРАТУРА

- I. Поликарнов В.И. и др. "Контроль герметичности тепловыделяющих элементов", М., Госатомиздат, 1962.
- 2. Ластман Б. "Радиационные явления в двуокиси урана", перевод с англ., М., Атомиздат, 1964.
- 3. Стекольников В.В. и др. "Атомная электрическая станция с двумя реакторными блоками мощностью по 440 Мвт (АЭС 2х440 Мвт)", доклад на 7-й мировой энергетич. конф., М., 1968.

Т-00036.13.04.1970г. ИАЭ-1968. Тир. 150 экз.

